

Закон Республики Узбекистан **Об оценочной деятельности**

Статья 1. Цель настоящего Закона

Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с осуществлением оценочной деятельности.

Статья 2. Законодательство об оценочной деятельности

Законодательство об оценочной деятельности состоит из настоящего Закона и иных актов законодательства.

Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан об оценочной деятельности, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Понятие оценочной деятельности

Под оценочной деятельностью понимается деятельность оценщика (юридического или физического лица), направленная на установление стоимости объекта оценки.

Статья 4. Лицензирование оценочной деятельности

Оценочная деятельность осуществляется на основании лицензии.

Порядок лицензирования оценочной деятельности устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Орган, выдавший лицензию на оценочную деятельность, осуществляет контроль за соблюдением оценщиками требований законодательства об оценочной деятельности.

Статья 5. Объекты оценки

К объектам оценки относятся:

отдельные материальные объекты (вещи);

совокупность вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимое или недвижимое);

право собственности и иные вещевые права на имущество или отдельные вещи из состава имущества;

права требования, обязательства (долги);

работы, услуги, информация, объекты интеллектуальной собственности и иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством установлены возможности их нахождения в гражданском обороте.

Статья 6. Виды стоимости объекта оценки

В зависимости от целей оценки в отношении объекта оценки устанавливается рыночная или отличная от рыночной стоимость.

Область применения и отличительные особенности видов стоимости объекта оценки определяются стандартами оценки в качестве предмета залога;

оценка объекта оценки осуществляется в денежной форме.

Статья 7. Рыночная стоимость объекта оценки

Под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отпущен на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют в своих интересах разумно и без принуждения, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, включая обязанность для одной из сторон вступить в данную сделку.

В случае, если в нормативном акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки,

либо в договоре об оценке объекта оценки (далее - договор) не определен конкретный вид стоимости, установлено подлежит рыночной стоимости данного объекта. Указанное правило подлежит применению и в случае использования в нормативном акте не предусмотренных настоящим Законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки.

Статья 8. Отличия от рыночной стоимости объекта оценки

Под отличной от рыночной стоимости объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки оценен на условиях, отличных от предусмотренных статьей 7 настоящего Закона.

Статья 9. Стандарты оценки

Стандарты оценки представляют собой комплекс взаимоувязанных норм и правил, определяющих на установление стоимости объекта оценки.

Стандарты оценки представляют собой комплекс взаимоувязанных норм и правил, определяющих на установление стоимости объекта оценки.

Статья 10. Права на проведение оценки и использование ее результатов

Право на проведение оценки является безусловным.

Оценка объектов оценки производится в порядке, предусмотренного настоящим Законом.

Результатом оценки является предоставление оценки в виде документа, удостоверяющего факт и результат оценки.

Документ, удостоверяющий факт и результат оценки, должен содержать:

название и адрес оценщика;

дату и место проведения оценки;

оценочные приемы и методы оценки;

оценочную стоимость;

ТЕНИСС

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕССИНГ

Из восьми сеянных на жеребьевке теннисистов на Кубке Президента сразу двое выбыли из борьбы в первом круге, а в следующем этапе выступят два профессионала, прошедшие "квалифайн".

Многие считают сенсацией то, что Карол Кучера (18) и Ян Крослик (58) из Словакии - соответственно четвертая и восьмая ракетки турнира, - проиграли стартовые матчи. Наверное, громко сказано. Это скорее всего неожиданность. Общеизвестно, что те профессионалы, которые входят в список первых двухсот в рейтинге ATP Tour, в любой момент могут "выстригнуть и наказать" соперника из мировой десятки сильнейших.

Трудно удержаться на вершине пирамиды. Подтверждение тому - проигрыш Яна Крослика немецкому теннисисту Иво Хойбергеру, числящемуся на 221-м (!) месте. Правда, последнему, прямо скажем, просто повезло. Словак из-за травмы руки не смог продолжить поединок, и во втором сете вынужден был об-

ротиться к врачу, а потом покинуть корт. Но надо отдать должное Хойбергеру, который, кстати, не впервые в Ташкенте, сумевшему сохранить силы после трех матчей квалификационных соревнований.

Карол Кучера (18), уступив Саркису Саркисяну (55, Армения) выглядел не очень расстроенным.

- Я много слышал о розыгрыше Кубка Президента, - сказал он. - Давно хотел приехать в столицу Узбекистана, да все как-то не получалось. И хотя у меня еще есть нога, все же решился.

Нет худа без добра. Закончил соревнования, могу теперь поближе познакомиться с достопримечательностями Ташкента. Первые впечатления обычно всегда запоминаются надолго. Поразило солнце, фрукты, овощи. Ташкентцы очень радушны. Как теннисист-профессионал могу только порадоваться за узбекских

коллег, которые имеют такие условия для тренировок и соревнований. Отличные у нас теннисные корты на "Юнусабаде", а сам турнир разыграна Кубка Президента организован по лучшим мировым стандартам. Увиденное превзошло мои ожидания.

В первый день выступили два наших земляка. Как уже сообщалось, Дмитрию Томашевичу (329) по жребию выпал в соперники Марк Росс (34) из Швейцарии, хорошо знакомый нашим болельщикам по прежним матчам на "Юнусабаде". Чуда не случилось. Дмитрий был просто подавлен "пушечными" подачами двухметрового Росса - 2:6,

Хорошие шансы на победу имел Олег Огородов (134), которому противостоял игрок из "квалифайна", тоже швейцарец, Георг Бастль (154). По результату они примерно на одном уровне. Да и сезон для обоих соперников складывался одинаково. Олег выиграл членджер в Кордобе (Испания), дошел до финала в Бильбао (Испания). Бастль играл в полуфинале трех членджеров в Вольфсбурге (Германия), Лугано (Швейцария) и Мадриде (Испания). Но наш земляк только в первом сете сумел оказать достойное сопротивление, проиграв на тай-брэке - 6:7 (5). А во втором, то ли духота на центральном корте помешала, хотя в таких же условиях находился соперник, то ли излишняя раздражительность, связанная с грозою ответственности перед своими болельщиками, но Огородов не сумел показать все, что способен. Проиграл и второй сет - 2:6.

Осталась надежда на Вадима Кущенко (170), который вчера встречался с чехом Даниелем Вацеком (76).

Сообщаем результаты остальных матчей: Паралон Срицафан (215, Таиланд) - Иван Любичич (100, Хорватия) - 7:5, 6:3; Никлас Кифер (15, Германия) - Томас Кеттоли (148, Финляндия) - 4:6, 6:2; Сесил Минимит (82, США) - Александр Швец (470, Беларусь) - 6:4, 6:1.

НА СНИМКЕ: швейцарец Марк Росс благодарит за матч Дмитрия Томашевича.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

ЭХ, ЖЕНЯ, ЖЕНЕЧКА!

- Евгений, как вы думаете, что повлияло на результат матча в целом?

- Следует похвалить Андрея Агасси, он выбрал верную тактику. У него был великолепный план игры, и он одержал победу.

- Вы выиграли первый сет, а что потом изменилось?

- Честно говоря, я стал проигрывать подачи. Это дало возможность Андрею перехватить инициативу во втором сете. Это немножко сломило меня.

Я рано дал ему

переходную. Соперник сумел вовремя поменять тактику, почувствовал уверенность в своих силах. Я не должен был этого позволить, если хотел выиграть матч. Но как я уже сказал, Агасси играл уверенно и заслужил победу.

- Вы выиграли первый сет, а что потом изменилось?

- Честно говоря, я стал проигрывать подачи. Это дало возможность Андрею перехватить инициативу во втором сете. Это немножко сломило меня.

Я рано дал ему

переходную. Соперник сумел

вовремя поменять тактику, почувствовал уверенность в своих силах. Я не должен был этого позволить, если хотел выиграть матч. Но как я уже сказал, Агасси играл уверенно и заслужил победу.

Кафельников сдержан слово.

От ума в третий раз участвует в розыгрыше почетного трофея. В 1997 году в полуфинале проиграл швейцарцу Марку Россу, а на следующем турнире досел до финала, но уступил Тиму Хемману. Тогда говорили, что болевший за Евгения глава нашего государства Ильяс Каримов невольно восхликал: "Эх, Женя, Женечка!"

В нынешнем сезоне россиянин находится в отличной спортивной форме. Стал победителем открытого чемпионата Австралии, финалистом турниров мировой серии в Китсупе, Канаде, Вашингтоне. На Кубке Президента является первой ракеткой. И надеемся, что он скажет свое слово и с третьего захода сумеет стать первым в Ташкенте. Уверен, что тогда многие восхлинут: "Браво, Женя, Женечка!" У него в Узбекистане немало поклонников, которые внимательно следят за выступлениями сочинского теннисиста.

В первом круге Евгений встретится со своим соотечественником Андреем Черкасовым, которым занимается в рейтинге ATP Tour 174-е место. Напомним, что Кафельников сейчас идет вторым вслед за Андрея Агасси.

Кафельников не очень-то жалует журналистов и никогда не отвечался многословием. Но на этот раз в Нью-Йорке он дважды

переоденут. Соперник сумел

вовремя поменять тактику, почувствовал уверенность в своих силах. Я не должен был этого позволить, если хотел выиграть матч. Но как я уже сказал, Агасси играл уверенно и заслужил победу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Что называется "из огня да в полымя" попал Евгений Кафельников на розыгрыши Кубка Президента, пронеся накануне полуфинальный матч Андрея Агасси на открытом чемпионате США.

В пресс-центре ташкентского турнира распространено короткое интервью, которое он дал в Нью-Йорке по окончании "US Open".

Кафельников не очень-то жалует журналистов и никогда не отвечался многословием. Но на этот раз в Нью-Йорке он дважды

переоденут. Соперник сумел

вовремя поменять тактику, почувствовал уверенность в своих силах. Я не должен был этого позволить, если хотел выиграть матч. Но как я уже сказал, Агасси играл уверенно и заслужил победу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вернулся в стихах, что диктовали тоскующему сердцу воспоминания о земле предков и ее гордых куполах, щемящее чувство одиночества.

Ли-Кори. И это последний след Шарифиддина Хуби на самарканской земле. В 1928 году, спасаясь от репрессий, он вынужден был эмигрировать за границу.

Похоже, что так и не успел обзавестись семьей. Во всяком случае все попытки разыскать его родственников, близких через местную газету не прибавили ничего нового к тем скучным сведениям о нем, что дошли до наших дней. Ничего не дали беседы и со старожилами махалли - слишком много времени прошло.

И все же Женя Самаркандин

вернулся на родину - спустя семьдесят лет. Вер